

Лишь тот юноша, что был когда-то, давно уже сточился о жернова жизненных невзгод. Окунувшись в мир шоу-бизнеса, словно в чан с краской, он из последних сил карабкался вверх.

Карабкался так стремительно, что совсем не замечал, в каком состоянии оставлял позади тех, кто не поспевал за ним.

Перед Сюань Цюанем возникла чистая бумажная салфетка.

Ее держала рука с отчетливо проступающими суставами, бледная, с длинными тонкими пальцами.

Сюань Цюань замер. Инстинктивно подняв глаза, он увидел Е Цзэси и окончательно ошолбенел.

— Жизнь — это путешествие, а «Идол эпохи» — всего лишь старт, а не финиш, — негромко произнес Е Цзэси.

Сюань Цюань растерянно смотрел на него.

Наблюдая за этим ошарашенным видом, Е Цзэси в душе тихо вздохнул. Больше всего на свете он не выносил вида плачущих красавчиков, а глаза у Сюань Цюаня уже покраснели от слез.

Слегка повернувшись, Е Цзэси протянул правую руку и длинными пальцами, зажав салфетку, осторожно коснулся влажных уголков глаз Сюань Цюаня. Его движения были так бережны, будто он прикасался к драгоценному произведению искусства.

— Не плачь, — прошептал Е Цзэси.

Эти слова, словно пушинка, коснулись самого сердца Сюань Цюаня. В этот миг он отчетливо услышал, как бешено заколотилось его сердце.

Секунду спустя слезы хлынули с новой силой.

Е Цзэси растерялся. Ну почему же он плачет еще сильнее?

Шум поднялся немалый, и вокруг зашептались, поглядывая в их сторону. Как раз в этот момент режиссер вышел на сцену и объявил, что все выбывшие участники должны покинуть площадку. Сюань Цюань в это время взял салфетку из рук Е Цзэси.

Уходя, Е Цзэси услышал, как Сюань Цюань, шмыгнув носом, тихо пробормотал:

— Спасибо.

Е Цзэси лишь на миг удивился, не заметив, как покраснели кончики ушей Сюань Цюаня.

Заметивший эту сцену Шань Цзэюй толкнул локтем друга и многозначительно переглянулся с ним. Хэ Цзинъюнь остался невозмутим, лишь уголок его губ едва заметно дрогнул. Он был еще больше доволен своим выбором актеров.

Выбывшие участники быстро ушли, и прежде чем оставшиеся успели погрузиться в печаль, съемки продолжились.

Настала пора объявить рейтинг участников после первого выступления. Но перед этим Шань Цзэюй раскрыл правила отбора для второго этапа.

В течение следующей недели оставшиеся пятьдесят человек будут разделены на десять групп по пять участников, которые будут соревноваться между собой. Четверо лучших из победившей группы сразятся друг с другом, двое сильнейших пройдут дальше, а остальные отправятся в группу неудачников. Так определятся первые десять финалистов.

Затем все участники из группы неудачников сразятся в дуэлях, где победителей определяют зрители и наставники. Остальные покинут шоу.

Стоит отметить, что для второго выступления всем нужно подготовить два номера, что станет серьезным испытанием. К тому же список выбывших будет оглашен сразу же на сцене.

Правила ужесточились, и путь к победе стал еще суровее.

Услышав это, многие участники побледнели.

— А как мы будем делиться на группы? — не выдержал кто-то и поднял руку.

Уголки губ Шань Цзэюя приподнялись:

— Отличный вопрос. Группы будут формироваться не случайно: ваши команды на втором этапе напрямую зависят от результатов первого.

— Что это значит?

Цюй Сяо с улыбкой подхватил:

— Это значит, что только десятка лучших может выбирать себе товарищей по команде, а остальные будут вынуждены подчиниться выбору.

В зале поднялся гул.

— Если первый в рейтинге выберет четверых других из топ-10, разве их группа не станет непобедимой?

О том, о чем подумали участники, конечно, догадалась и съемочная группа. Поэтому ввели ограничение: десятка лучших должна выбирать себе сокомандников только из оставшихся сорока человек. Только тогда участники успокоились.

— Что ж, приступаю к оглашению имен с пятидесятого по тридцатое место, — Шань Цзэюй достал список.

Поскольку список выбывших уже был готов, объявление имен прошло без прежнего напряжения.

Наконец, в зале осталось всего двое участников, чьи места еще не назвали. Все взгляды устремились на Е Цзэси и Тана Цзина.

Хэ Цзиньюнь улыбнулся, глядя на них, и взял микрофон:

— Сейчас я объявлю первое место по итогам первого выступления. И это...

— Поздравляем Е Цзэси!

Е Цзэси стоял в полном недоумении, сомневаясь, не ослышался ли он. Почему вдруг первое место?

Удивлен был не только он — все участники сомневались в своих ушах. Как Тан Цзин мог проиграть? Что происходит?

Хэ Цзиньюнь поспешил дать разъяснения:

— Рейтинг всех участников основан на голосовании фанатов. По состоянию на девять утра сегодняшнего дня Е Цзэси получил 525 578 действительных голосов, а Тан Цзин — 508 112.

— Боже мой, Е Цзэси обошел Тана Цзина!

— Вполне логично, он вчера так долго висел в трендах, наверняка набрал кучу фанатов.

— Я в шоке, у Тана Цзина ведь почти миллион подписчиков в соцсетях!

— Да, я сам видел сегодня утром, что Тан Цзин шел с большим отрывом.

— Но выступление Е Цзэси вчера было объективно лучше, а за голосованием следили надзорные органы, подтасовок быть не могло.

Это правда: чтобы исключить махинации, программа пригласила комиссию, которая вела круглосуточный контроль.

В отличие от других, Тан Цзин сохранял невозмутимость, лишь пальцы, сцепленные в замок, побелели.

Съемки продолжались. Единственной привилегией первого места была возможность первыми выбрать себе команду.

Шань Цзэюй протянул микрофон Е Цзэси:

— Давай, Цзэси, выбирай.

Е Цзэси никак не ожидал, что станет первым, ведь он не гнался за местами. Единственное, что его беспокоило — это то, что лидеры групп автоматически становились капитанами, а он терпеть не мог лишних хлопот.

Требования к команде у него были невысокие, поэтому он просто закрыл глаза и выпалил:

— Ну, пусть будут 11-й, 22-й, 33-й и 44-й.

Шань Цзэюй был ошарашен:

— Так просто?

Хэ Цзиньюнь тоже удивленно посмотрел на него.

Выбранные участники были еще больше шокированы, а особенно Цзян Жань, который как раз занимал одиннадцатое место. Он и представить не мог, что попадет в одну группу с Е Цзэси. Может, Е Цзэси специально выбрал его, чтобы, пользуясь статусом капитана, дать ему меньше всего строчек в песне?

Лицо Цзян Жаня помрачнело, и он не удержался:

— Разве это правильно?

Увидев Цзян Жаня, Е Цзэси на секунду замер, но тут же улыбнулся:

— А я, наоборот, с нетерпением жду нашей совместной работы. Удача сегодня на моей стороне.

Цзян Жань выдавил из себя улыбку. При таком количестве людей он не мог прямо отказаться:

— Нет, я просто думаю, что это как-то... слишком легкомысленно.

Сказав это, он посмотрел на наставников. Состав группы определяет капитан, и наставники не имели права вмешиваться, но Шань Цзэюй уточнил:

— Ты уверен? После выбора изменить ничего нельзя.

Е Цзэси кивнул:

— Да, уверен. Очень жду сотрудничества с Цзян Жанем.

Раз уж Е Цзэси так решил, наставникам оставалось лишь согласиться.

Другие участники переглядывались, не понимая, что задумал Е Цзэси. Они-то думали, что он выберет самых сильных, а он поступил так странно. Неужели испугался, что сильные сокомандники вытеснят его? Впрочем, это было возможно. Но зачем выбирать именно Цзян Жаня? Ведь все знали, что они на ножах.

Разделение завершилось, и Цзян Жаню, как бы он ни был против, пришлось подчиниться правилам.

Е Цзэси подошел к нему и улыбнулся:

— Надеюсь на плодотворную работу.

Цзян Жань стиснул зубы и выдавил улыбку:

— Мы товарищи, но и соперники. Я тебя обставлю.

Е Цзэси чуть приподнял уголок губ:

— Правда? Буду ждать.

Остальные трое участников переглянулись, словно уже видели, как пройдет их неделя тренировок, полная искр и напряжения.

Остальные девять лидеров выбирали участников гораздо осторожнее. Никто не хотел рисковать: вдруг в их группе одни вокалисты, а для выступления нужен танец?

Вскоре все десять групп были сформированы.

Тогда Шань Цзэюй объявил задание: программа подготовила пять песен, капитаны должны вытянуть жребий. Группы, вытянувшие одну и ту же песню, автоматически становились соперниками.

Е Цзэси снова повезло: он вытянул песню с простейшими движениями. Не нужно петь и танцевать одновременно — просто идеально.

Соперниками Е Цзэси стала группа Цуй И, который занял третье место.

Цуй И был парнем с мужественными чертами лица и глубоко посаженными глазами, напоминавшими европейские. Он отлично пел и танцевал, поэтому и занял столь высокую позицию.

Цуй И первым протянул руку:

— Похоже, нам суждено соперничать.

Е Цзэси пожал ее:

— Постараемся.

Цуй И кивнул и больше ничего не сказал.

Песни выбраны, пришло время тренировок. До выступления оставалось меньше недели, времени у всех было в обрез.

Наставники объявили свободный график, и в тренировочном зале сразу стало ощутимо напряженнее.

Как только наставники ушли, Цзян Жань первым взял слово:

— Времени мало, а наши соперники — группа Цуй И. Давайте начнем тренировку прямо сегодня вечером.

Е Цзэси не возражал, остальные тоже кивнули.

Цзян Жань добавил:

— Тогда давайте выберем центр (С-позицию). Думаю, ради справедливости...

— Может, отдадим С-позицию тебе? — перебил его Е Цзэси, глядя на него с искренним выражением лица.

Цзян Жань опешил.

— Ч-что? — он не поверил своим ушам.

Е Цзэси продолжил:

— Это лишь мое предложение. Если есть еще желающие, можно устроить прослушивание и проголосовать.

Все были в шоке.

— Конечно, С-позиция — это еще и ответственность, так что если кто-то станет центром, возможно, ему придется взять на себя и обязанности капитана, — с улыбкой добавил Е Цзэси.

В душе он ликова! одним махом избавиться и от центра, и от капитанства — просто сказка!

В итоге группа согласилась на второй вариант: честная конкуренция за С-позицию.

Помимо Е Цзэси, все четверо боролись за это место. Е Цзэси отдал свой единственный голос Цзян Жаню.

Цзян Жань чувствовал, что весь этот день — какой-то сюрреалистичный сон. Почему он вдруг стал центром? Да еще и капитаном? А Е Цзэси взял себе меньше всего строчек в песне! Неужели на свете бывают участники, которые не хотят больше экранного времени?

Цзян Жань был настороже: он выкладывался на все сто, боясь, что Е Цзэси придерется к любой мелочи, чтобы сменить центр. Но два дня подряд Е Цзэси послушно тренировался, хотя и выглядел донельзя расслабленным. Если бы не его бросающая розовая шевелюра, Цзян Жань начал бы сомневаться, поет ли он вообще.

Время пролетело быстро. В пятницу, в день трансляции, шоу «Идол эпохи» уже стало хитом. На следующий день официальный аккаунт завалили просьбами о продолжении.

В субботу вечером вышел первый эпизод, и к полуночи количество просмотров превысило десять миллионов.

Включив видео, зрители увидели представление сотни стажеров.

— Офигеть, сколько раз они репетировали этот проход!

— Какие же они все красивые!

— Тан Цзин! Вперед, Тан-тан!

— Розовые волосы Е Цзэси — это просто отпад!

На фоне восторженных комментариев сюжет вернулся на неделю назад, когда все только начиналось. В полуторачасовом эпизоде зрители увидели общение наставников и участников, тренировки и взаимные угрозы.

Вскоре наступил последний день перед выступлением. Камера проходила по лицам участников, каждый из которых говорил о своем волнении. Пока не остановилась на Е Цзэси.

Музыка стихла, раздался голос сотрудника:

— Е Цзэси, завтра первое выступление. Что скажешь?

Юноша в наушниках, слегка кивавший в такт музыке, заметил камеру. Сняв один наушник, он изогнул свои «персиковые» глаза, и на его лице расцвела удивленная улыбка:

— Что? Хочу ли я чего-нибудь поесть? Хочу хот-пот, можно?

Комментарии:

— Ахахахаха, боже мой!

— Какой, к черту, хот-пот!

— Я слышал, как смеялся оператор! Ахахаха!

— Е Цзэси меня убьет!

После объяснений сотрудника Е Цзэси наконец понял, что его не так поняли. Улыбка мгновенно сползла с его лица, сменившись неприкрытым разочарованием. Голос стал плоским:

— А, выступление... Ну, тогда всем удачи!

Следом показали анонс следующей серии.

Зрители снова разразились хохотом:

— Как быстро сменилось выражение лица!

— Почему он так расстроился, когда речь зашла о выступлении?

— Кстати, он слушал «Это любовь»? Он же правда медленно учится, ахаха!

— Кстати, на тридцатой минуте слышно, как Е Цзэси поет — это же ужас! (Я фанат, но это правда не очень, простите за инстинкт самосохранения!)

— Смешно, но прогресс Е Цзэси налицо!

В воскресенье вышло само выступление, и популярность шоу взлетела до небес. Вечером несколько тем, связанных с «Идолом эпохи», возглавили тренды.

Это был лучший момент для пиара, и любой толковый агент не упустил бы шанс.

Но Е Цзэси и подумать не мог, что, не заплатив ни копейки, снова окажется в топе трендов.

Е Цзэси получил звонок от Вэй Лифэя в полночь. Он как раз закончил тренировку и возвращался в комнату.

В трубке послышался дрожащий голос:

— Е Цзэси!

Он остановился:

— Что случилось?

Вэй Лифэй почти закричал:

— Ты снова в трендах!

Е Цзэси опешил:

— Что? Опять?

— Я отправил тебе ссылку в WeChat, смотри скорее! — Вэй Лифэй был в крайнем возбуждении.

Е Цзэси открыл сообщение. Это был пост на известном анонимном форуме.

Заголовок гласил: «Давайте обсудим богатых наследников из популярного шоу».

— Жду.

— Речь о том новом шоу?

— Похоже на то. Кстати, уровень шоу гораздо выше других, хотя бы участники красивые и поют неплохо.

— Богатые наследники? Ты про Тана Цзина или Цуй И?

— Где автор?

В теме было уже пятьдесят ответов, и все требовали автора.

Автор: «Не торопите, я здесь».

Автор: «Цуй И? Тан Цзин? Извините, но если бы не это шоу, Цуй И вряд ли бы вообще попал в их круг».

Люди теряли терпение:

— Хватит тянуть!

— Давай быстрее!

Автор: «Скажу так: просто посмотрите список богатейших людей страны, опубликованный в этом году. Третье место — это родной отец этого парня».

<http://bllate.org/book/18900/1847691>